

Детдомовцы и воспитанники патроната на пороге взрослой жизни

Алевтина Корнеева, Анна Стрельникова

Сиротство является острой социальной проблемой как в российском обществе, так и во всем мире. На сегодняшний день Россия занимает первое место в мире по числу детей-сирот, приходящихся на каждые 10 тыс. детского населения¹. Основная часть детей-сирот воспитывается в детских учреждениях интернатного профиля. Но сложившаяся государственная система поддержки детей, оставшихся без попечения родителей, подвергается серьезной критике. Это вынуждает искать новые формы социальной поддержки детей-сирот. Одной из таких форм является патронат.

Выход детей-сирот во взрослую жизнь сопряжен с многочисленными проблемами, в том числе и в трудовой сфере. Поэтому особую значимость для исследователей приобретают вопросы вхождения социальной группы «дети-сироты» в самостоятельную жизнь, их адаптация к новым экономическим, социальным, культурным условиям современного российского общества. Отметим работы таких авторов, как Г.В. Семья, Л.М. Шипицына, И.Ф. Дементьева.

В данной статье мы рассмотрим особенности трудовой ориентации детей-сирот в возрасте от 16 лет до 21 года, сравнивая тех, кто воспитывается в государственных интернатных учреждениях, и тех, кто проживает в патронатных семьях. В основу нашего исследования легли кейс-стади 2005–2008 гг. двух детских домов, работающих по разным системам: муниципальный детский дом в подмосковном городе Ивантеевка, в котором дети проживают либо до совершеннолетия, либо до установления опеки над ними, и детский дом № 19 города Москвы, работающий по системе патроната. Авторское исследование включает анализ официальных и неофициальных документов Ивантеевского детского дома и детского дома № 19 г. Москвы, свободное интервью с воспитанниками этих детских домов (всего проведено 18 интервью)², наблюдение за жизнью детей в детдоме и за его сотрудниками, а также материалы специализированных сайтов на тему сиротства и патроната.

1. Кейс-стади Ивантеевского детского дома

В муниципальном детском доме г. Ивантеевки проживают 30 детей в возрасте от 3-х до 20-ти лет. Все дети, проживающие в этом детском доме, являются либо

¹ Состояние проблемы выявления и устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в 2003 году // Вестник образования России. 2004. № 16.

² В Ивантеевском детском доме в 2005 году было опрошено 7 респондентов. В 2008 году было проведено повторное интервью с этими же респондентами. В силу того, что некоторые дети выбыли из данного детского дома, интервью удалось взять у 4-х респондентов из 7-ми.

полными сиротами, либо детьми, чьи родители лишены родительских прав. У некоторых детей есть близкие родственники, но есть и те, которые остались совсем одни. Никаких серьёзных физических отклонений у большинства детдомовцев нет, но всё же воспитатели иногда отмечают психическую неуравновешенность у отдельных детей — склонность к агрессии и чрезмерной нетерпимости к чему-либо, эмоциональную нестабильность.

По большей части родители детей, которые находятся в Ивантеевском детском доме, либо алкоголики, либо принадлежат к криминальным сегментам. Надо отметить, что алкоголизм вообще «злой рок» города Ивантеевки. Есть отдельные районы, в которых живут уже несколько поколений алкоголиков. Это очень старые районы города, с послевоенными коммуналками, которые строились рабочими двух текстильных фабрик, находящихся в городе. В детский дом дети попадают по решению суда и опекунского совета. Они учатся в школах, училищах и техникумах города Ивантеевки и близлежащих городов (Королёв, Мытищи, Пушкино) на тех же правах и обязанностях, что и обычные дети. За детьми смотрят 16 воспитателей, все женщины. В Ивантеевский детдом направляют детей и из других городов Подмосковья, в частности, есть дети из Орехово-Зуевского, Сергиев-Посадского, Пушкинского районов.

Общее состояние детского дома хорошее, можно сказать, что всё благополучно. Всевозможную помощь оказывают: администрация города Ивантеевки, различные благотворительные фонды Подмосковья, Ивантеевская компания ООО «Берингов Пролив» в лице генерального директора А.В. Суворова, мебельная фабрика города. Для детей организуются поездки в лагеря, города России; с ними занимаются психологи; они посещают различные тренинги; им предоставляются всевозможные льготы.

Все детдомовцы получают среднее образование в школах города. Некоторые дети обучаются в обычных классах с обычными детьми, некоторые в классе-коррекции. Отдельных классов для детей из детдома нет.

Дальнейшее образование они, как правило, получают в ПТУ № 130 г. Ивантеевки и в Ивантеевском Профессиональном училище. Также у детского дома есть связи с ивантеевским филиалом Московского Государственного Социального Университета, с Институтом физкультуры в г. Мытищи, с лицеем в г. Королев и с Пушкинским колледжем Экономики и Управления.

1.1. Представления выпускников Ивантеевского детского дома о будущей профессии

Об институте и высшем образовании задумываются далеко не все воспитанники ивантеевского детского дома. По данным, которые были получены в ходе беседы с директором детского дома, лишь трое детей сейчас получают высшее образование. В частности, один воспитанник поступил в Ивантеевский филиал МГСУ на экономический факультет, другой — в МГУ туризма и сервиса в г. Мытищи. Как говорит директор детского дома, дети не ориентированы на поступление в ВУЗы, находящиеся в Москве, т.к. боятся, что придется далеко ездить (Ивантеевка находится в 17 км. от МКАДа, это занимает 1 час езды либо на электричке, либо на автобусе).

Двое респондентов заканчивают Ивантеевское профессиональное училище по специальности повар, еще один респондент закончил это же училище по специальности каменщик, сейчас он проходит службу в армии. Двое ребят разочарова-

лись в выбранной ими профессии. Произошло это по разным причинам, кто-то считает, что поспешил с выбором: *«Раньше я хотела пойти вот в театральное, но мне пришлось на повара учиться. Сейчас я думаю заканчивать, уходить, и все равно подумать там, точно решить куда там, какую профессию мне получить»* [М.К., девушка, 15 лет, воспитанница детского дома. И1, Архив автора]; также выяснилось, что учиться на повара, а, следовательно, и работать по этой профессии, девушке нельзя по состоянию здоровья: *«Нравится из-за того, что я выйду отсюда, я буду знать, как че сделать, как что приготовить. А с другой стороны, опять здоровье. То есть, на горячий цех я не смогу пойти, там жарко, мне плохо»* [М.К., девушка, 17 лет, воспитанница детского дома. И1, Архив автора]. Другая девушка сомневается насчет выбранной им профессии, говорит, что учебное заведение, где он учится, не дает знаний, и, следовательно, пропадает интерес: *«...на втором курсе я сейчас учусь... как-то все приелось и даже надоело. Вот у меня мой главный предмет по будущей специальности — это бухучет, вот я вообще его не понимала...и вообще мне там многое не нравится, то есть я хочу перейти вот сейчас закончить второй курс и перейти вот в колледж московский, там как бы третий курс отучиться на бухгалтера, то есть получить как бы образование вот это среднее, то есть вот третий курс закончить в московском колледже»* [С.Ц., девушка, 17 лет, воспитанница детского дома. И4, Архив автора], *«Я думаю, вот если я перейду допустим в другой колледж, если там будет учитель, который будет хорошо объяснять и заинтересован будет в том, чтобы мы, что-нибудь понимали и мне это станет интересным... я даже всю жизнь проработаю бухгалтером и не пожалею об этом. Ну, вообще я знаю то, что сейчас бухгалтер это очень такая востребованная профессия, на любом предприятии»* [С.Ц., девушка, 17 лет, воспитанница детского дома. И4, Архив автора].

Остальные два респондента очень довольны выбранной профессией: *«Я вообще очень хотела в институт поступать, и вот, можно сказать, моя мечта сбылась»* [О.Ж., девушка, 21 год, выпускница детского дома. И3, Архив автора]. *«Да, я всегда хотела с людьми общаться, для меня важно общение. Я всегда в окружении, мне даже одной находиться тяжело.... На психолога хотела, но потом решила, что социальный работник».* [О.Ж., девушка, 21 год, выпускница детского дома. И3, Архив автора].

Несмотря на то, что респонденты самостоятельно выбирали себе профессии, огромное влияние на это оказала внешняя среда. Круг их выбора ограничен заранее. В основном детдомовцы после 9 класса поступают в различные техникумы и училища на следующие специальности: швея, швея-мотористка, продавец, каменщик, столяр, маляр, повар, бухгалтер, автомеханик, слесарь и прочие: *«Я могла бы и другую профессию выбрать, просто я шить не люблю вообще. Мне на швею предлагали, шить не люблю. Хотела на маляра, но там мне говорили, красить всегда придется, я запах ненавижу. Я выбрала на повара, потому что люблю готовить»* [Н.И., девушка, 16 лет, воспитанница детского дома. И7, Архив автора].

Некоторые из этих профессий на данный момент не очень востребованы в современном российском обществе, что автоматически лишает детей-сирот возможности состояться в карьере, успешно адаптироваться в социуме. Результаты исследования показали, что дети из детских домов имеют мало шансов устроиться на хорошую должность: если это повар, то в основном в местных кафе, в магазинах, где делают салаты, пекут выпечку и проч. *«в магазине «Берингов Пролет»,*

внизу в подвале... там все это: булочки, пицца...» [Н.И., девушка, 18 лет, воспитанница детского дома. И2, Архив автора].

Очень немногие выбирают такие профессии как экономист, менеджер, юрист. Высшие учебные заведения они, как правило, не заканчивают: *«Ну, наверно пойду в колледж какой-нибудь, но я постараюсь уже выше, на высшую ступень подняться»* [М.К., девушка, 17 лет, воспитанница детского дома. И1, Архив автора].

Лишь немногие стремятся поступить в институт на более престижные специальности: *«Может, на высшее пойду. Как обстоятельства сложатся. Я пока не хочу ничего загадывать, потому что, как говорят, лучше не загадывать. Время придет, оно само покажет, что будет дальше. Наверное, да, может быть, буду на вечернее ходить, отучусь»* [Ю.С., девушка, 14 лет, воспитанница детского дома. И6, Архив автора]. Однако, зачастую, желание получить высшее образование так и остается желанием. В дальнейшем автор вышеприведенной цитаты был отчислен из двух колледжей за неуспеваемость и, в итоге, сбежал. О его судьбе воспитателем Ивантеевского детского дома до сих пор ничего не известно.

Желание получить высшее образование и престижную профессию, по сути, у детдомовцев есть, но, к сожалению, оценивая свои силы, они делают вывод, что **не потянут, что дорога им туда закрыта, что ВУЗы — это не для них**: *«Да мне легче училище или колледж! Я не потяну в институте! Там сложно же»* [М.К., девушка, 15 лет, воспитанница детского дома. И1, Архив автора].

Но всё же есть дети, которые хотя бы раз задумывались о более престижной профессии: *«Да, я раньше судьей хотела стать, но юрфак — это, мне мальчик один говорил, сложно так... И это не в моём вкусе. Говорят, что судьи — плохие люди»* [С.Ц., девушка, 14 лет, воспитанница детского дома. И2, Архив автора].

1.2. Особенности трудовой деятельности детдомовцев, их представления о будущей работе

Основной целью интервью, взятых на втором этапе исследования, было выявление изменений, которые произошли у детдомовцев в сфере их трудовой ориентации за прошедшие два года и определение их трудовых перспектив: хотят ли они работать по полученной или еще получаемой специальности, если да, то как видят себя в этой сфере, где именно хотят работать. Выяснилось, что некоторые уже точно знают, что работать по выбранной специальности не будут, что приобретали ее только для обретения навыков в этой области: *«все равно надо знать... ммм... для женщины это все равно надо как бы, в будущем это пригодится... я считаю, что когда я выйду из детского дома, некоторые вот так ходят и не уверены, что готовить умеют, бояться начинать. Как так, вот продукты надо купить, так еще чего-то. А я вот знаю, где чего, как, по чем»* [М.К., девушка, 17 лет, воспитанница детского дома. И1, Архив автора]. Эта девушка хочет получить другую профессию, но пока не знает какую.

Другая девушка, довольная своим выбором профессии, работать пока не собирается: *«Нет, я в положении нахожусь сейчас... я сейчас закончу и домой, я не буду работать.... Вот когда уже в детский сад можно будет, вот тогда могу, да»* [Н.И., девушка, 18 лет, воспитанница детского дома. И2, Архив автора].

Юноша, отучившийся на каменщика, работать по специальности не собирался, на момент первого этапа исследования он работал курьером, сейчас служит в армии. Даже те, кто учатся в высшем учебном заведении или планируют учиться, еще

точно не определились, будут ли работать по профессии, которую выбрали. Например, девушка, обучаясь бухгалтерским программам, осознает, что ей скучно этим заниматься и что на самом деле ей хотелось бы динамичную работу, связанную с общением с людьми: *«основу вот этой бухгалтерии я так чуть-чуть понимаю потому, что мы уже работали с программой 1С...на самом деле мне кажется, что эта профессия очень скучная... а мне вот хочется больше общаться ну или что то связанное с общением... мне хочется работать на такой профессии, которая была бы связана с общественностью, вообще хочется работать на той работе которая связана, может, с туризмом, что то такое, вот, или как-им-то там менеджером, то есть организатором, вот, ну что-то такое»* [С.Ц., девушка, 17 лет, воспитанница детского дома. И4, Архив автора].

Также многие детдомовцы не хотят работать в Москве, ссылаясь на то, что долго добираться, и что там у них нет связей. На первом этапе исследования в Москве работал только один респондент, еще один собирался переехать в Москву к бабушке и работать там: *«В Москве. Там зарплата больше. Условия лучше транспорт там всякий...»* [М.К., девушка, 15 лет, воспитанница детского дома. И1, Архив автора]. Остальные работать в Москве не планируют и не особо хотят: *«В Москве можно! Но можно где-нибудь и здесь. Так ездить лень»* [М.К., девушка, 17 лет, воспитанница детского дома. И1, Архив автора]; *«не знаю, мне люди там не нравятся. Там грязь. Там грязь. Знаешь, я убедилась: чем ближе к Москве, тем грязнее, по поводу людей»* [О.Ж., девушка, 19 лет, воспитанница детского дома. И5, Архив автора].

1.3. Образ будущего в сознании детдомовцев

Свое будущее, на момент первого этапа интервью, выпускники Ивантеевского детского дома представляли достаточно смутно. На вопрос: «Что будет в твоём «завтра»?» и «Что будет в твоём будущем лет через 10?» практически все ответили, что представить свое будущее им пока сложно: *«Я пока о будущем не думаю даже»* [Н.И., девушка, 16 лет, воспитанница детского дома. И7, Архив автора].

Только 3 респондента более или менее описали своё будущее, но очень абстрактно, ограничившись убеждением, что **всё будет хорошо**: *«Я тебе могу сказать, что у меня все будет замечательно. Через свои десять лет, даже через семь лет, я все вижу замечательно. Все замечательно.... Работу, все. Я закончу институт, у меня все будет замечательно. У меня будет жизнь такая, которую я хочу»* [О.Ж., девушка, 19 лет, воспитанница детского дома. И5, Архив автора]. При этом порой речь переходила в некое самовнушение, самоубеждение детей в настрое на лучшее: *«мне кажется, что я обязательно поступлю в колледж. Если я захочу, я всегда, если я ставлю перед собой какую-то цель, я ее стараюсь добиваться ... нормально закончу школу... может быть, в 25 только выйду замуж, когда уже просто на ноги конкретно встану. Когда я ни от кого не буду зависеть, ни от детского дома, ни от каких-то родственников, когда только буду я и все, тогда уже, может быть, и можно о какой-то семье задумываться, чтобы ребенок был обеспечен во всем»* [Ю.С., девушка, 14 лет, воспитанница детского дома. И6, Архив автора].

Некоторые респонденты рассказали о своих мечтах: *«Оооо.....хотелось бы поехать выступить за границу с театром»* [М.К., девушка, 15 лет, воспитанница детского дома. И1, Архив автора], *«Знаете, у меня есть «год мечты» — это 2017, когда мне будет 26 лет. Мне одна женщина <...> она вообще такая, буду-*

щее предсказывает. Так вот, она сказала, что я в 26 лет выйду замуж, и вообще всё будет хорошо. (...) Ещё я буду работать. Я очень хочу работать, чтоб семью свою содержать» [С.Ц., девушка, 14 лет, воспитанница детского дома. И2, Архив автора].

Многие детдомовцы, не только опрошенные, имеют либо квартиры, либо дома, либо каких-то дальних родственников, которые готовы помочь им после выхода из детского дома. То есть, эти дети не окажутся выброшенными на улицу: *«сестра сейчас с бабушкой живёт, в Москве. Я к ним потом тоже перееду»* [С.Ц., девушка, 14 лет, воспитанница детского дома. И2, Архив автора], *«у нас свой дом с братом»* [Н.М., девушка, 19 лет, воспитанница детского дома. И3, Архив автора].

Многие детдомовцы осознают, что, несмотря на свой юный возраст, они должны задумываться о многих взрослых и серьезных проблемах: *«У меня с квартирой проблемы еще. У меня брат пьяница, через суд придется квартиру менять, а она у нас смежная, поэтому проблемы там большие, поэтому надо квартиру будет обустраивать и самой как-то надо, потому что 18 лет, уже не маленькая буду»* [Ю.С., девушка, 14 лет, воспитанница детского дома. И6, Архив автора]. В основном, они все осознают, что жизнь их заставляет быть более взрослыми, более рассудительными, чем их обычных сверстников: *«тяжело, когда тебе говорят, что тебя здесь кормят, одевают, когда человек тебя упрекает, еще в таком подростковом возрасте ... Такое чувство было, что надо, надо уже что-то самой, и доказать всем, что ты можешь»* [О.Ж., девушка, 19 лет, воспитанница детского дома. И5, Архив автора].

Однако не все детдомовцы считают себя достаточно взрослыми и самостоятельными: *«Я бы не сказала, что я слишком взрослая, но где-то взрослая в каких-то сферах, а в каких-то не очень. Все равно где-то еще ребенок»* [Ю.С., девушка, 14 лет, воспитанница детского дома. И6, Архив автора], *«Взрослый человек содержит себя сам, работает, а я ещё не совершеннолетняя, у меня своих денег нет»* [С.Ц., девушка, 14 лет, воспитанница детского дома. И2, Архив автора], *«Мне кажется, еще немножко не дорос»* [Б.В., юноша, 17 лет, воспитанник детского дома. И4, Архив автора].

Результаты повторного интервью показали, что спустя два года образ будущего все еще не определен: *«Вот туда я не заглядываю еще. Не думаю пока.... Ну, семья, это все равно будет семья. То есть я без этого, наверно не проживу. Ну, семья, дети, работа»* [М.К., девушка, 17 лет, воспитанница детского дома. И1, Архив автора]. В основном говорят, что будет семья, возможно, будут работать: *«Ну, через 10 лет не знаю, мне кажется, у меня семья будет»* [С.Ц., девушка, 17 лет, воспитанница детского дома. И2, Архив автора].

Все респонденты стараются жить сегодняшним днем, не заглядывая далеко в будущее: *«Я раньше жила одним — двумя днями, то есть и сегодняшним, и загадывала на будущее, на ближайшее. Потом я попала на свой горький опыт, теперь живу сегодняшним днем»* [М.К., девушка, 17 лет, воспитанница детского дома. И1, Архив автора]. *«У нас достаточно мало возможностей думать о чем-то, о будущем. И иногда, чем больше думаешь, тем хуже становится»* [О.Ж., девушка, 21 лет, воспитанница детского дома. И3, Архив автора].

2. Кейс-стади детского дома № 19 г. Москвы (патронат)

Патронат предусматривает разделение ответственности за судьбу ребенка между семьей, которая взяла его на воспитание, и детским учреждением. Детский

дом № 19 города Москвы — это первое учреждение в России, предоставляющее и развивающее патронатное воспитание. Детский дом работает по этой системе с 1994 года. В рамках нашего исследования были проведены свободные интервью с семью детьми, которые воспитываются в патронатных семьях. Возрастные рамки определены возрастом от 16-ти до 21 года. Опрошенные дети были очень разными: некоторые легко шли на контакт, активно рассказывали о своих планах на будущее, о профессии, которую они получают или будут получать, другие, наоборот были очень замкнуты, осторожны.

Практически все дети, воспитывающиеся в патронатных семьях, ориентированы на получение высшего образования. При этом преобладает сфера «человек-человек»: дети выбирают такие специальности, как педагог, психолог и т.п. В детском доме работают социальные работники, специалисты по профориентации, но все же, по результатам исследования, главный вектор направления в получении образования задает патронатная семья.

В числе опрошенных есть дети, которые поступают в ВУЗ, также есть и те, которые идут учиться в колледж, но после него планируют получить и высшее образование.

2.1. Представления о будущей профессии у детей, воспитывающихся в патронатных семьях

Опрошенные дети проживают в патронатных семьях уже достаточно большое количество времени, от 4-х до 13-ти лет. К своим патронатным родителям они относятся как к родным. Связь с детским домом они не утратили: приходят туда на медицинские обследования, на общие праздники, просто в гости. Практически все опрошенные респонденты ориентированны на получение высшего образования: 6 из 7-ми.

Большая половина опрошенных детей, воспитывающихся в патронатных семьях, обязательно заканчивают 10–11-классы, **в отличие от опрошенных детдомовцев**: *«я подумала, что надо закончить одиннадцать, у меня просто есть друзья, которые после девятого уходили у меня в школе, половина ушли после девятого и пошли в колледж, дай бог, что они нормально поступят после колледжа в институт, ну, не знаю я просто решила, что нужно полное среднее образование, а потом уже высшее. То есть так будет мне намного легче»* [Н.Ф., девушка, 19 лет, воспитывается в патронатной семье. И1, Архив автора].

Из опрошенных респондентов, только один не собирается заканчивать 10–11-е классы, так как пойдет учиться в лицей № 23 г. Москвы на повара-технолога: *«Ну, я бы мог бы продолжить, в 10 класс пошел бы, но у меня армия сейчас, так что мне будет 18, если я закончу школу, 11 классов»* [А.Л., юноша, 16 лет, воспитывается в патронатной семье. И7, Архив автора], после окончания обучения (4 года) будет получать высшее образование: *«Ну, не знаю, с высшим образование больше путей, есть же ресторанный бизнес, это тоже интересно»* [А.Л., юноша, 16 лет, воспитывается в патронатной семье. И7, Архив автора]. Еще один респондент (респондент № 4, К.С., девушка, 16 лет) на данный момент учится в 7-м классе, т.к. по состоянию здоровья оставался на второй год, планирует закончить 8–9-е классы экстерном и поступать в медицинское училище. Только этот респондент не собирается получать высшее образование.

Два респондента (респондент № 3, Д.К., юноша, 18 лет и респондент № 6) на данный момент заканчивают обучение в колледжах, т.е. получают среднее

специальное образование, далее планируют поступать в ВУЗ: «...сейчас буду поступать с Московскую финансово-промышленную академию на Семеновской, осталось только диплом отнести и всё» [С.К., юноша, 20 лет, воспитывается в патронатной семье. И6, Архив автора]. Еще один респондент, после окончания школы, собирается поступать в колледж при Министерстве Иностранных дел (специальность «секретарь-референт»), но далее также будет получать высшее образование: «Я хотела в колледж поступать, но этот колледж как...дает среднее образование, потом ты уже куда-то поступаешь, а сейчас я не знаю, может, буду поступать в институт.... А институт я не знаю пока, я просто не знаю, что я хочу сама, у меня нет такого прям целенаправленного взгляда на что-либо....» [Л.С., девушка, 17 лет, воспитывается в патронатной семье. И5, Архив автора].

Все респонденты осознанно и ответственно подошли к выбору своей будущей профессии. Двое четко знали, что хотят получить именно эту профессию, что это их призвание; также как некоторые детдомовцы, выбрали сферу «человек-человек». Один респондент поступает в МГГУ им. Шолохова, его будущая профессия — учитель начальных классов. Он с удовольствием обосновал свой выбор профессии: «...мне кажется, что я с детьми сработаюсь, потому что я, ну, у меня привязанность к детям бывает, когда у нас у первоклассников проходят праздники, они все ко мне липнут, а меня это так радует, они такие прикольные, ну, понятно дело маленькие они всегда хорошие, а вырастут такие же как мы будем» [Н.Ф., девушка, 19 лет, воспитывается в патронатной семье. И1, с. . Архив автора]. Еще один респондент поступает в психолого-педагогический университет на психолога: «...вообще высшее образование сейчас очень нужно, я считаю, и потом, почему я решила на психологию, мне всегда в нашем детском доме нравились преподаватели, вот...почему-то как-то да, вот... Тетя Маша Коптильная, она вот со мной работала, она мой психолог, вот, и я не знаю, мне так понравилось, вообще я сама хочу... профессия эта очень нужная, нужна помощь людям всегда» [Р.К., девушка, 18 лет, воспитывается в патронатной семье. И2, Архив автора].

Необходимо отметить, что вообще к своему образованию воспитанники патронатных семей относятся серьезней, чем воспитанники детского дома. Они четко понимают, что хорошее образование — залог будущей благополучной жизни. Конечно же, не все планирую в дальнейшем работать по выбранной специальности. К примеру, два респондента, получающие на данный момент среднее специальное образование в колледжах, даже разочаровались в полученной там профессии: «Ну, пока...да, уже сомневаюсь, раньше как-то я хотел, а сейчас...я думаю» [Д.К., юноша, 18 лет, воспитывается в патронатной семье. И3, Архив автора]; «Ну не знаю, охота чего-нибудь другого» [С.К., юноша, 20 лет, воспитывается в патронатной семье. И6, Архив автора]; в связи с этим, в университете будут получать совсем другие специальности, которые, по их мнению, больше пригодятся им в жизни. К примеру, респондент № 6 (С.К., юноша, 20 лет) заканчивает Московский автомобильный дорожный колледж им. Николаева по специальности «дорожный механик», на данный момент работает в автосалоне техником, уже поступил в Московскую финансово-промышленную академию на специальность управление персоналом и маркетинг. Хочет продолжать работать в той же сфере, где и сейчас, в автосервисе, но на абсолютно другой должности, в связи с этим будет получать образование в области управления персоналом: «...ну я посмотрел, как работают наш самый главный по салону, мне это понравилось... хочу добиться так

же, чтобы стать территориальным менеджером» [С.К., юноша, 20 лет, воспитывается в патронатной семье. И6, Архив автора].

Это доказывает, что образование воспитанники патронатных семей получают не только для «корочки», но и для накопления навыков в той или иной области, для опыта. Они не останавливаются на достигнутом, а идут дальше, они «ищут» себя, ищут ту профессию, которая бы им действительно пригодилась в жизни.

Еще два респондента, которые не до конца определились с получением высшего образования, точно знают, что пойдут учиться один на медика в училище (респондент № 4, К.С., девушка, 16 лет), другой на повара в лицей (респондент № 7, А.Л., юноша, 16 лет). Респондент № 5 (Л.С., девушка, 17 лет) еще не совсем определился с профессией, которую хочет получить, но точно знает, что это будет гуманитарная сфера, возможно, тоже сфера «человек-человек»: *«Я хотела пойти на юриста достаточно долгое время, но потом мне перехотелось, потому что это профессия сейчас самая востребованная, в смысле, кто хочет на неё пойти... я хотела на рекламное дело пойти, потом на журналиста там, много сейчас уже хотела, сейчас я не знаю, что вообще хочу... чтобы на общение было с людьми, потому что сидеть на месте и работать с бумагами я не смогу, мне это быстро надоест, на общение с людьми какой-нибудь туризм там, что-нибудь ещё, на общение вот это вот меня привлекает...»* [Л.С., девушка, 17 лет, воспитывается в патронатной семье. И5, Архив автора].

Со всеми опрошенными детьми работают профориентаторы и социальные работники: они пытаются выявить особенности детей, их склонности к той или иной профессии, к той или иной сфере: гуманитарной, технической и т.д. После того как с профессией ребенок более или менее определился, они, вместе с родителями, находят подходящие учебные заведения, будь то техникумы, колледжи, лицеи или же высшие учебные заведения: *«От соц. работника в детском доме.... Ну, как он у меня спрашивал, куда я хочу пойти, на кого, я сказал на повара, он дал мне на выбор... ну искал и нашел мне 3 колледжа, из которых я уже выбрал этот»* [А.Л., юноша, 16 лет, воспитывается в патронатной семье. И7, Архив автора], *«Мне давали тесты вот... которые там, через компьютер можно определить, куда мне лучше поступить. Какая мне больше подходит профессия»* [К.С., девушка, 16 лет, воспитывается в детском доме. И4, Архив автора], *«Да, по профориентации мы ездили, давали бланки, мы отмечали, а потом нам компьютер выдавал то, что мы смогли»* [Л.С., девушка, 17 лет, воспитывается в патронатной семье. И5, Архив автора]. Все же в детском доме № 19 профориентаторы и социальные работники чаще ориентируют детей на получение высшего образования: *«Ну, ...они говорили, что надо в институт, чем в колледж, говорили, что лучше высшее получить... так будет лучше там, ... больше мест пойти будет, куда... работу найти»* [Д.К., юноша, 18 лет, воспитывается в патронатной семье. И3, Архив автора].

В ходе интервью с детьми, которые воспитываются в патронатных семьях, выяснилось, что круг выбора профессии, в отличие от детей, воспитывающихся в Ивантеевском детском доме, у них **не ограничен**. Они выбирают широкий круг профессий. Необходимо отметить, что в этом своем выборе они очень самостоятельны, патронатные родители не указывают им, на кого они должны пойти учиться: *«В принципе, они говорят то же самое, что я. Если я им говорю, что хочу туда-то, то говорят «иди», то есть они считают, что я уже взрослая, то есть мне решать, если я хочу туда, я иду, если нет, значит нет, не хочет человек. Ну, а я, мне как бы хорошо, нормально»* [Н.Ф., девушка, 19 лет, воспитывается в патронатной семье. И1, Архив автора], *«Да нет, мама вот у меня вообще в этом*

плане, ну как-то вот, все время восхищается мною, что я делаю все сама там. Сама пришла, и говорю, что вот туда хочу поступать, вот у меня льготы. Она говорит: «Хорошо». Вот...» [Р.К., девушка, 18 лет, воспитывается в патронатной семье. И2, Архив автора].

В ходе беседы с патронатными родителями эти данные подтвердились. Они действительно стараются оценить возможности детей, когда советуют им те или иные учебные учреждения. Так, патронатная мама респондента № 6 (С.К., юноша, 20 лет), рассказала о том, что сама выбрала колледж для своего сына, потому что он, во-первых, считается одним из самых лучших в этой сфере в Москве, во-вторых, там хорошая дисциплина, детей заставляют учиться.

Все патронатные родители хотят, чтобы их дети получили высшее образование, да и сами дети понимают, что это необходимо для дальнейшей жизни: «когда я в девятом классе маме сказала, все пойду в колледж, а она на меня смотрит большими глазами и говорит: «Только попробуй!» [Н.Ф., девушка, 19 лет, воспитывается в патронатной семье. И1, Архив автора], «Говорили, что надо идти, но я и сам знал, что надо» [С.К., юноша, 20 лет, воспитывается в патронатной семье. И6, Архив автора], «Ну, родители направляли, конечно, но ... я тоже хотел в институт» [Д.К., юноша, 18 лет, воспитывается в патронатной семье. И3, Архив автора], «Нет, я решила сама, ну, вообще высшее образование сейчас очень нужно, я считаю» [Р.К., девушка, 18 лет, воспитывается в патронатной семье. И2, Архив автора].

Среди опрошенных детей были и такие, кто задумывается о втором высшем или дополнительном образовании. К примеру, С.К. (юноша, 20 лет) будет получать параллельно два образования: «А я уже на два высших поступил, то есть 3 года учусь, получаю первое, а потом ещё за 2 года получаю второе». У Р.К. (девушка, 18 лет) тоже в планах получение дополнительного образования: «Я еще сейчас собираюсь поступать на вечерний, а на дневном буду учиться в колледже на дизайнера, там один год только... Этот колледж, недавно его нашла, решила туда пойти, ну, там дизайнер, а потом, может, пойду на психологию искусства. Я творческий человек... для себя на самом деле, а потом можно его один год как бы закончить, у меня будет специальное образование, можно будет работать».

2.2. Образ будущего в сознании детей, воспитывающихся в патронатных семьях

В образе будущего у детей, воспитывающихся в патронатных семьях, в основном преобладают две вещи: **семья и работа**. 5 респондентов из 7 на вопрос: «Что будет в твоём будущем лет через 10?» определили именно семью и работу: «Лет через десять, ну, я не знаю, может быть у меня семья будет или там дети, там работа, дальше уже видно будет» [Н.Ф., девушка, 19 лет, воспитывается в патронатной семье. И1, Архив автора], «Ну не знаю. Будет там семья, работа, вот» [С.К., юноша, 20 лет, воспитывается в патронатной семье. И6, Архив автора], «Ну, лет через 10 у меня, наверное, будет свой ресторан и я в нем буду работать, ну и всё» [А.Л., юноша, 16 лет, воспитывается в патронатной семье. И7, Архив автора], «Ну, есть да, что я живу у себя на даче там, с семьёй... семья, свой дом, своя машина» [Д.К., юноша, 18 лет, воспитывается в патронатной семье. И3, Архив автора], «Должна быть какая-то работа, чтобы не просто ходить слоняться» [Л.С., девушка, 17 лет, воспитывается в патронатной семье. И5, Архив

автора]. Только один респондент ответил на этот вопрос, что не знает, что будет с ним через 10 лет.

Планы на далекое будущее строят трое из опрошенных детей (респонденты № 2, Р.К., девушка, 18 лет; респондент № 3, Д.К., юноша, 18 лет и респондент № 7, А.Л., юноша, 16 лет), остальные четверо живут сегодняшним днем: *«Ну, не знаю, просто я не люблю, то, что загадываешь, не всегда выполняешь, так что я не очень люблю загадывать, наверное, из-за этого все-таки»* [Л.С., девушка, 17 лет, воспитывается в патронатной семье. И5, Архив автора], *«Не знаю, это трудно сказать. Никто не знает, что будет завтра»* [С.К., юноша, 20 лет, воспитывается в патронатной семье. И6, Архив автора].

Самостоятельными и взрослыми считают себя только 2 респондента (респонденты № 2 и респондент № 3, Д.К., юноша, 18 лет): *«Я самостоятельный человек, но не взрослый еще. В душе я ребенок, но могу принимать какие-то ответственные решения.... Я вот учусь, так вот...работать пойду. У меня вот младшая сестра, ей 14 лет, как бы могу за нее отвечать как бы, могу там...»* [Р.К., девушка, 18 лет, воспитывается в патронатной семье. И2, Архив автора]. Трое респондентов сомневаются, полагая, что в каких-то вещах они уже не дети, а в каких-то еще да: *«родители для меня главнее, потому что я понимаю, что, если я уйду от родителей, то это все для меня это будет беда, потому что одна я жить не смогу, мне нужна будет поддержка, проблемы наверное какие-то и мне надо будет к кому-то обратиться, а если я буду жить одна, я ни к кому не обращусь, а все время ездить к родителям туда сюда, лучше жить у них»* [Н.Ф., девушка, 19 лет, воспитывается в патронатной семье. И1, Архив автора]; *«Нет...ну так, ну не знаю, не хочу быть взрослым пока, ну так средне между взрослым и малым, такой...»* [С.К., юноша, 20 лет, воспитывается в патронатной семье. И6, Архив автора].

Уходить из семьи и жить самостоятельно пока не хочет ни один из воспитанников, хотя у всех есть (или будут к совершеннолетию) собственные квартиры. Только двое имеют по этому поводу более или менее четкие планы: *«Вот 18 будет, тогда уйду»* [А.Л., юноша, 16 лет, воспитывается в патронатной семье. И7, Архив автора]; *«Ну, когда женюсь, наверное»* [С.К., юноша, 20 лет, воспитывается в патронатной семье. И6, Архив автора]. Для остальных главное — получить образование, а потом уже строить собственную жизнь, вне семьи: *«У меня пока таких планов нет, пока институт самое главное»* [Н.Ф., девушка, 19 лет, воспитывается в патронатной семье. И1, Архив автора]; *«Нет, я не думаю, что я сразу уйду из семьи, по крайней мере, мне моя патронатная мам, она мне как родная, и, конечно же, я буду всегда общаться, это человек, которого я люблю»* [Р.К., девушка, 18 лет, воспитывается в патронатной семье. И2, Архив автора]; *«Ну, в принципе, хочется уже да самостоятельности, пожить своей жизнью, ощутить вкус жизни, потому что всё время здесь это...ну, так не видишь их, так хочется более самостоятельно побыть. В то же время я чувствую, что не очень готов, чтобы вот так вот взять и жить одному, убираться там...конечно, могу я пожить там, но долго я, наверное, не смогу так жить, я так чувствую»* [Д.К., юноша, 18 лет, воспитывается в патронатной семье. И3, с. . Архив автора]; *«Сейчас мне и так хорошо»* [Л.С., девушка, 17 лет, воспитывается в патронатной семье. И5, Архив автора].

Опрошенные дети находятся сейчас на стадии выбора своего будущего пути: они выбирают профессии, которые хотели бы получить, учебные заведения, где хотели бы учиться, некоторые задумываются о работе, некоторые уже работают.

Это объясняет, почему им еще сложно составить образ своего будущего. К тому же, они живут в семьях, в которых их любят и оберегают, в отличие от детей, которые живут в детском доме. По сути, их будущее пока еще неразрывно связано с семьей, которую они обрели не так давно. В этом плане, они менее серьезны, чем их сверстники, живущие в детском доме, которым уже с ранних лет приходится серьезно задумываться о будущей жизни и о проблемах, с которыми они столкнутся после выхода из него.

3. Общее и особенное в трудовой ориентации у детдомовцев и воспитанников патроната

В ходе нашего исследования удалось выявить общие и особенные черты в трудовой ориентации у детей, воспитывающихся в детском доме и детей, проживающих в патронатных семьях. Самым главным отличием является то, что большая часть детдомовцев не заканчивают 10–11 классы; сразу после 9 класса они **идут получать среднее специальное образование** (обычно на такие специальности, как повар, слесарь, маляр, швея, механик, продавец и т.д.). Это те профессии, которые на данный момент **не считаются престижными и высокооплачиваемыми на рынке труда**.

Как следует из полученных данных, дети из детского дома не ориентированы на получение высшего образования. Большинство хотят закончить свое образование на получении среднего специального. Дети же, которые воспитываются в патронатных семьях, наоборот, ориентируются на обязательное получение высшего образования. Двое опрошенных молодых людей, после окончания 10–11-х классов поступили в колледж, но после получения среднего специального образования будут получать высшее. Еще один юноша, окончив 9 классов, поступил в лицей на специальность повар-технолог, но после окончания лицея он все же планирует получать высшее образование. Остальные дети заканчивают 10–11-е классы и поступают в высшие учебные заведения.

Все опрошенные, и те, которые проживают в детском доме, и те, которые воспитываются патронатными родителями, **не ограничены в своем выборе будущей профессии**, все они самостоятельно делают свой выбор, кем они хотят быть в будущем. Однако на детдомовцев оказывают сильное влияние стереотипы, которые сложились в обществе о том, что дети из детдома — это по большей своей части отстающие и неспособные. Как показали полученные данные, они не пытаются стремиться к чему-то большему, делая как все: раз все идут в техникум на швею, на слесаря, на повара и т.д., значит и я должен поступать именно так. Также немаловажными являются и традиции, которые сложились в данном детском доме. У детей, воспитывающихся в патронатных семьях, эти стереотипы сведены к минимуму. Они не считают себя неспособными поступить в высшие учебные заведения, они пользуются льготами, которые им предлагает государство при поступлении в ВУЗы. Более того, некоторые из них задумываются и о втором высшем или дополнительном образовании.

Также исследование показало, что и статус выбираемых учебных заведений, даже если это колледж или училище, выше у детей, воспитывающихся патронатными родителями. Можно предположить, что этот факт связан с территориальным аспектом.

Конечно, схожие моменты есть и у детдомовцев и у детей, проживающих в патронатных семьях: к примеру, многие из них, хотят получить образование в сфере

«человек-человек». Это такие профессии как педагог, психолог, социальный работник и т.п. Так, среди детей, воспитывающихся по патронатной системе, двое будут получать такие профессии (учитель начальных классов и психолог). Среди детдомовцев одна девушка получает профессию социального работника в высшем учебном заведении, и еще двое выразили свое желание получить профессию либо педагога, либо социального работника.

Как и у детдомовцев, у воспитанников патронатных семей есть склонность в получении таких прикладных профессий, как автомеханик и повар. Однако после получения профессии в этой области, они все же идут учиться в ВУЗы, и, как показывают полученные данные, на гуманитарные специальности.

Все опрошенные, которые проживают в патронатных семьях, четко понимают, что образование на данном этапе из жизни — это самое главное, что только благодаря высшему образованию и получению навыков в той или иной специальности, они смогут состояться как личности. Конечно, и среди воспитанников детского дома есть амбициозные и небезразличные к своему будущему дети, однако, их не так много. Не все из них уделяют большую роль своему образованию, не все стремятся получить престижную и хорошо оплачиваемую профессию, или хотя бы специальность, по которой они смогли бы хорошо устроиться и работать. Только несколько детей, воспитывающихся в детском доме, понимают, что образование очень важно для них, что это по большому счёту их единственный шанс достичь чего-то в этой жизни. Они стараются, учатся, совершенствуются, но всё-таки не многие решаются пойти дальше всех — поступить в высшее учебное заведение.

Сильно сказываются и традиции Ивантеевского детского дома, и его территориальное местонахождение (в городе 2 крупные текстильные фабрики, из которых сейчас работает только одна, да и то не в полную силу). Текстильная деятельность города — в прошлом, а учебные учреждения остались. Сотрудники техникума и ПТУ постоянно приходят к детям в детский дом, рекламируя специальности, на которые они имеют шанс поступить и обучаться, рассказывают о перспективах. В связи с этим, большая часть выпускников Ивантеевского детского дома либо готовится учиться, либо уже обучается в этих двух учебных учреждениях.

Заключение

Полученные нами результаты не претендуют на репрезентативность. Однако они представляют определенную ценность в связи с тем, что помогают понять и проанализировать, как социализируются дети, лишенные попечения родителей и воспитывающиеся в разных системах, какими установками они пользуются в выборе будущей профессии, как образование в целом может повлиять на их дальнейшую судьбу.

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие **выводы**:

1. Наше исследование показало, что у детей, воспитывающихся в детских домах и детей, проживающих в патронатных семьях, очень различаются адаптационные процессы, трудовые ориентации и мотивации в сфере образования. Воспитанники детского дома не ориентированы на получение высшего образования, они стремятся закончить только 9 классов, затем идут получать среднее специальное образование (учатся на повара, слесаря, швею, и т.д.). В то же время, дети-сироты из патронатных семей, наоборот, стремятся к получению высшего образования и престижной профессии.

2. Общей чертой в трудовых ориентациях детдомовцев и воспитанников патроната стала ориентация на профессии в сфере «человек-человек» (педагог, психолог, социальный работник и т.п.). Но при этом для детдомовцев это скорее сфера мечтаний, в то время как для воспитанников патронатных семей — вполне достижимая реальность. Они планируют поступление в гуманитарные вузы, и четко понимают, что образование на данном этапе из жизни — это самое главное.

3. Представления о будущей профессии у выпускников Ивантеевского детского дома определены традициями и самим местонахождением детского дома. Представления о будущей профессии у воспитанников патронатных семей определены как собственными желаниями, так и желаниями их патронатных родителей.

Литература

Дементьева И.Ф. Социальная адаптация детей-сирот: проблемы и перспективы в условиях рынка // Социологические исследования. 1992. № 10

Назарова И.Б. Возможности и условия адаптации сирот // Социологические исследования. 2001. № 4.

Патронатное воспитание в России на современном этапе / Сост. Н.П. Иванова. М., 2002.

Семья Г.В. Российский опыт работы с выпускниками интернатных учреждений//Альманах «Неволя». 2007. № 14.

Семья Г.В., Зайцев Г.О. Статистика положения детей-сирот в России (2003–2004 гг.) // Детский дом. 2006 . № 1(18).

Терновская М.Ф. Детский дом № 19 ЦАО города Москвы как уполномоченная служба органов опеки и попечительства // Патронатное воспитание в России на современном этапе / Сост. П.П. Иванова. М., 2002.

Barber J.G., Delfabbro P.H. Children in Foster Care. New York: Routledge, 2003.

Krebs B., Pitcoff P. Beyond the Foster Care System: The Future for Teens. London: Rutgers University Press, 2006.

Анализ положения детей в Российской Федерации [Электронный ресурс] // ЮНИСЕФ Россия. 2007. Режим доступа: http://www.unicef.org/russia/ru/media_4903.html.

Исследование функционирования опекунских семей [Электронный ресурс]// Усыновите. ru // Режим доступа: www.usynovite.ru.

Дети-сироты России и стран СНГ. [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.sirota.ru.